

УДК 820

Ю.В. Плишакова

*Таврический национальный университет*

*ул. Ялтинская, 4, г. Симферополь, 95007*

*E-mail: julia@cac.edu*

## РУССКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Т.МАННА

*Анализируется влияние некоторых знаменитых представителей русской литературы XIX века на творчество Т.Манна*

Целью данной статьи является поиск ответа на вопрос о наличии, либо отсутствии факта влияния русской литературы на творчество писателя. В начале данного поиска определим круг русских писателей, вызывавших творческий интерес Т.Манна, затем рассмотрим характер литературных связей.

Т.Манн один из самых ярких представителей немецкой литературы конца XIX и начала XX веков, Нобелевский лауреат. Выразив интеллектуальные и нравственные искания либеральной интеллигенции Запада, показал распад буржуазной формы жизни в одном из самых известных своих произведений, романе «Будденброки», предстал философом в «Волшебной горе», «Докторе Фаустусе» и критиком современной ему культуры в «Смерти в Венеции». Немецкий писатель противопоставил бездуховность гуманистическому осмыслению культуры в статьях о И.В.Гёте, Ф. Шиллере, Л.Н.Толстом, Ф.М.Достоевском, А.П.Чехове.

Необычайно интересной и перспективной для исследования представляется крепкая творческая связь писателя с русской литературой, особое отношение к произведениям известных русских писателей современной ему эпохи: И.Гончарова, Л.Толстого, И.Тургенева, А.Чехова, Ф. Достоевского. Более того, писатель называл русскую литературу «святой», преклонялся перед её ярчайшими представителями, но отрицал её прямое влияние на его творчество. Его любовь к русской литературе расставила многие ак-

центры в его творчестве, способствовала возникновению живого интереса к русской литературе в Европе. В статье А.В. Русаковой “Т. Манн и русская литература” говорится о значении русской литературы в творчестве писателя во-первых – “как одного из факторов, стимулировавших интерес Т.Манна к России”, во вторых – “факторов, переводивших этот интерес из сферы “духа”, “искусства” в сферу “жизни” “политики” и животрепещущих проблем”[1, с. 296]. Немаловажным обстоятельством для данного исследования представляется его серия “тайных автопортретов” о Ф.Ницше, И.Гёте, Л.Толстом, Ф.Достоевском.

А. Русакова приводит примеры частоты употребления имён известных писателей и философов современного исследователя творчества Т. Манна, Э. Келлера в произведении писателя «Рассуждения аполитичного». Любопытным фактом оказалось шествие русских писателей за ««тройным созвездием» известных немецких имён: А.Шопенгауэр (91), Ф.Ницше (163), Р. Вагнер (84), Ф.Достоевский (67), Л.Толстой (45)» [1, с. 297]. Это косвенно, подтверждает наши предположения о влиянии русских классиков на творчество немецкого писателя.

В письме к Генриху Манну от 27 февраля 1904 года, рассуждая о свободе, писатель затрагивает тему русской литературы: «Могучая русская литература возникла под чудовищным гнётом. И может быть, без этого гнёта она бы не возникла...?» [1, с. 297]. Подчёркивается страдание русского народа, которое послужило созданию многих шедевров русской классики. Это утверждение звучит слишком категорично, ибо созидание возможно и в оптимальных условиях. Однако именно в этом контексте рассматривается влияние Ф.Достоевского на творчество писателя. В «Рассуждениях аполитичного» Ф.Достоевский оказывается в восприятии Томаса Манна писателем, основные идеи которого, поддерживали его консервативные и националистические настроения, а также, мысли о «религиозном происхождении национальной идеи» [там же]. Под влиянием творчества Ф. Достоевского, Т.Манн видит сходство в истории немецкого и русского гуманизма в том, что эта история – «история страданий», придающая истинную человечность литературе и искусству» [1, с. 298]. Таким образом, характеризуется рецепция не только творчества Ф.Достоевского в Европе, но и восприятие России в целом, её жизненного уклада и межличностных отношений в обществе.

В более поздних произведениях Т.Манна, творчество Ф.Достоевского уступит своё лидирующее место Л.Толстому. А. Русакова не отрицает влияние Л.Толстого на протяжении всего жизненного пути писателя, но подчёркивает различное его восприятие Т.Манном: как проповедника, личности с большой буквы, как талантливейшего писателя. После повторного прочтения «Войны и мира», писатель сделал следующую запись: «Какое могучее

произведение! Подобного больше не создать! И как я люблю всё русское!» [1, с. 299].

Писатель действительно любил русскую литературу и всё русское, не случайно, именно к нему обращались с предложением написать предисловия к произведениям Ф.Достоевского, Л.Толстого, А.Чехова. В его предисловии к «Анне Карениной» в 1939 году, есть следующие строки: «Л. Толстой совершил в области искусства такое, о чём мы, простые смертные, и мечтать не смеем...» [1, с. 302]. А. Русакова отмечает то, что в оценке Л.Толстого, Т.Манн созвучен с М.Горьким и немецкий писатель часто цитирует его: «В нём есть нечто, всегда возбуждавшее у меня желание кричать всем и каждому: смотрите, какой удивительный человек живёт на земле! Ибо он, так сказать, всеобъемлюще и прежде всего человек – человек человечества....Этот человек – богоподобен!» [1, с. 302]. Немецкий писатель восхищался «здоровым» духовным миром Л.Толстого и И.Гёте в статье «Гёте и Толстой», в которой он говорил даже о «божественности» И.Гёте и «богоподобию» Л.Толстого.

Особое влияние на творчество писателя оказал Дмитрий Мережковский. Он ассоциировался в восприятии писателя с «русской идеей». Значение этой идеи состояло в том, что у России восточный путь, путь древней Руси, которая не должна стремиться на Запад. Весьма, смутные представления, в связи с этим, сложились у Т. Манна о развитии русской литературы. В данном случае можно говорить о двустороннем влиянии на творчество писателя: с одной стороны Д. Мережковского – сторонника восточного пути развития России, с другой М.Горького – представителя сторонников революции и новой советской России.

Автор статьи уделяет большое внимание отношению Т.Манна к русской революции, цитируя одну короткую фразу из «Доктора Фаустуса», повествователя Цейтблома: «Русская революция меня потрясла» [1, с. 305]. Комментируя строки писателя, сказанные в адрес русского эмигранта Шмелёва, подчёркиваются слова Т.Манна о послереволюционном развитии России, забывая напомнить о том, сколько несправедливости и страданий несёт в себе понятия революция. Литературовед невольно приводит в пример слова Т.Манна о человечности, которая присуща русской литературе и русскому человеку вообще, независимо от времени и политической системы, в которой он находится: «Я, как нерусский, но обязанный русской литературе бесконечно многим, хотя и причисляющий себя по своей духовной форме к Западной Европе, не могу и не смею произносить приговор сегодняшней России и насильственному социальному эксперименту, который она осуществляет. Право этого государственного и общественного устройства на жизнь и будущее должно быть подтверждено или отвергнуто временем» [1, с. 306]. В «Рассуждениях аполитичного» он пишет: «Разве не

являются русские самыми человечными людьми? Разве русская литература – не самая человечная? Прежде всего, святая в своей человечности!» [4, с. 429]. Такие выводы писателя о национальном характере русских и русской литературы в более зрелые годы подтверждают его неугасающую любовь к литературе этой страны на протяжении стольких лет!

О его связях с русской литературой писали многие отечественные исследователи: Т.М.Мотылёва (Мировое значение Л.Н.Толстого), Л.М. Юрьева (М.Горький и немецкие писатели XX века), А.В. Русакова (Т.Манн и русская литература), Д.Е. Бертельс (Т.Манн и А.Чехов). Однако эти исследования проводились в свете советской политической системы и носили не вполне объективный характер, с явно смещёнными акцентами. Восприятие некоторых произведений рассматривалось с точки зрения приоритетных писателей советского периода, например М.Горького, который является ярким представителем русской советской литературы, но в Европе мало известен и воспринимается довольно холодно.

Д.Е. Бертельс в статье «Томас Манн и Чехов» называет 1921 год – годом, когда Т.Манн впервые упомянул имя А.Чехова. Д.Бертельс отметил немаловажную особенность предисловия к «Русской антологии» Т.Манна: «Т.Манн обычно скупко характеризует произведения русских писателей, но Н.Лескову и А.Чехову он уделит больше внимания» [2, с. 145]. Немецкий писатель высоко оценил рассказ А.Чехова «Мальчики»: «Я настоял на нём из-за его жизнерадостной весёлости, а также и потому, что рассказ этот, в своей невзыскательной простоте, является самым удачным примером русского комизма, проникнутого неподдельной свежестью самой жизни. Суматоха, вызванная приездом мальчиков, пахнущий морозом Володя, изготовление бумажных цветов. Ах! Такие вещи заставляют ещё крепче цепляться за жизнь! – И эти мальчики, значит, тоже мечтают о Калифорнии – совсем, как наши! Но ведь это странно! Что может быть заманчивее экзотики восточного Севера?...Если кого-нибудь зовут Чечевицын, то нам думается, что он должен быть доволен уж одним этим. Так нет же! Ведь и он же стремится улизнуть в Америку Буфалло-Билля, как какой-нибудь Фрицхен Мюллер» [5, с. 582]. Приведённые строки – яркое свидетельство тёплого, необычайно сердечного отношения к России.

Д.Бертельс выделяет в своей статье работу Т.Манна «Слово о Чехове», которая была написана в августе 1954 года. Именно она выражает явную симпатию Т.Манна творчеству А.Чехова. Об этом факте даже упоминает дочь Т.Манна, Эрика Манн: «Кто бы мог подумать, что Т.Манн так близко принимал к сердцу творчество Антона Чехова, русского мастера «short story», автора «Дяди Вани» и «Чайки» – воскликнула его дочь после того, как прослушала только что законченную статью отца об А.Чехове» [2, с. 146]. Автор статьи отражает реальную картину отношения немецкого писа-

теля к А.Чехову. Он называет его вначале даже пренебрежительно, что объясняется увлечением писателя такими творцами художественного слова как: О.Бальзак, Л.Толстой, Р.Вагнер. В последующие годы Т.Манн начинает постигать: «какую внутреннюю меру, силу гениальности могут приобрести краткость и лаконичность,...с какой сжатостью эти маленькие вещи вбирают в себя всю полноту жизни, достигая эпического величия» [2, с. 14]. «Чехов», – по словам Т.Манна, – «постоянно спрашивал у себя одно и то же, не обманывает ли он читателя, не зная, как ответить на самые главные вопросы?» [2, с. 148]. Т.Манн подробно изучил биографию писателя и нашёл её «одной из самых трогательных и располагающих к себе» [там же]. Он даже излагает её, связывая с русской действительностью: «Русская жизнь того времени не давала возможности никому дышать полной грудью. Она была удушающей, приглушённой, подобострастно-покорной, запуганной и забитой грубой силой. Это была униженная жизнь, в которой именем государства лишь приказывали, ограничивали и орали. Вся страна изнемогала под гнётом самодержавно-реакционного режима Александра III и его свирепого Победоносцева – режима уныния» [там же]. Опять мы сталкиваемся с анализом творчества в контексте эпохи, авторитетным мнением для характеристики того периода служит для автора статьи мнение В.И.Ленина, что с точки зрения восприятия сегодняшних событий вызывает критику. Многие исследователи творчества писателя советских времён акцентировали внимание читателей, уделяя большое внимание, например, социальной принадлежности писателя. Выгодно подчёркивался тот факт, что А.Чехов был «внуком крепостного крестьянина и сыном богомольного мещанина» [2, с. 149]. Т.Манн критически относился к господству царского режима, но он и не разделял политики новой России. Эти реалии почти не упоминаются или мягко опускаются литературоведами эпохи социализма и мало привлекали внимание современных исследователей.

В биографии А.Чехова, Т.Манна привлекает внимание тот факт, что он был врачом и медицину любил не меньше литературы. У знаменитого немца также уже в ранних новеллах уделяется большое внимание причинам возникновения болезней, многие критики считают это результатом того, что он прошёл в своём творчестве «школу натурализма». Тема взаимосвязи душевного спокойствия и физического здоровья присутствует во многих его произведениях: «Волшебная гора», портреты о Ф.Достоевском, Ф.Ницше, романе «Будденброки», «Докторе Фаустусе» и др. С этой точки зрения становится понятен интерес немецкого писателя к рассказам А.Чехова: «Тиф», «Палата №6». Самым лучшим рассказом А.Чехова по словам Т.Манна является рассказ «Скучная история». Он писал об этом следующее: «Это совершенно необыкновенная, чарующая вещь, во всей литературе не сыскать ничего похожего на неё; сила её воздействия, её особенность – в тихом,

грустном тоне» [2, с. 154]. В этой новелле ставится вопрос о смысле жизни, который волновал, как самого Т.Манна, так и А.Чехова, он произносится главным героем Николаем Степановичем, учёным с мировым именем, которому не достаёт самого главного в жизни – идеи, смысла, полноты. Для него жизнь бессмысленна и полна отчаяния, о чём говорят следующие строки: «Каждое чувство, каждая мысль, живут во мне особняком и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе... даже самый искусный анализатор не найдёт того, что называется общей идеей, или богом живого человека. А, коли нет этого, то, значит, нет и ничего...» [2, с. 154]. У немецкого писателя мы не найдём прямого ответа на этот вопрос. Вместо этого на страницах его произведений можно познакомиться с жизнью во всех её проявлениях. Самым интересным, ярким моментом, бесспорно свидетельствующем о влиянии А.Чехова на творчество Т.Манна, служит отождествление его самого с русским писателем, то есть «реперсонификация» [2, с. 155]. Т.Манн переходит от третьего лица единственного числа к первому и начинает говорить о себе. О переходе немецкого местоимения – *er* – 3-л. ед. ч., в безличное немецкое местоимение – *man*, а затем в – *ich*, то есть, «я», в работе Т.Манна, – писала его дочь Эрика, которая считала его «Слово о Чехове» – «почти что исповедью» [6, s. 8]. В заключении статьи Т.Манн сказал: «У Чехова есть братья по душевным мучениям, чувствующие себя нехорошо, несмотря на свою славу, оттого, что, им приходится забавлять гибнущий мир» [2, с. 155]. В оценке творчества русского писателя, выражается также представление о стране в целом: «созидательный пафос социализма современной России», – в мечтах героев Чехова, – России, которая оказывает столь сильное воздействие на буржуазный Запад» [2, с. 158].

В «Размышлениях аполитичного» Т. Манн выражает мысль о том, что: «немецкий дух – это культура, ум, свобода, искусство, но отнюдь не цивилизация». Под влиянием Ф. Достоевского он выступает против всего прогрессивного, так как это приводит к «дегерманизации Германии» [2, с. 160]. Немецкий писатель, в более позднем своём творчестве разделяет взгляды А.Чехова в вопросе о морали: «Толстовская мораль перестала меня трогать, в глубине души я отношусь к ней недружелюбно. Во мне течёт мужицкая кровь, и меня не удивишь мужицкими добродетелями. Я с детства уверовал в прогресс. Расчётливость и справедливость говорят мне, что в электричестве и паре, любви к человеку больше, чем в целомудрии и воздержании» [2, с. 160]. Налицо разительные перемены во взглядах писателя относительно противостояния прогрессу под влиянием Ф. Достоевского.

В новелле «Тонио Крёгер» (1903) мы встречаемся с русским именем, одной из героинь повествования, художницей Лизаветой Ивановной. Она выражает точку зрения автора о роли литературы, «целительном, освящающем воздействии литературы. Литература – это преодоление страстей по-

средством познания и слова, – путь к всепониманию» [2, с. 151]. Такое отношение к литературе выражает именно русская художница, что само по себе не случайно.

Несмотря на то, что в начале статьи А. Гофмана «Томас Манн и мир русской литературы», подчёркивается одностороннее доминирование европейской литературы над русской, в конце исследования признаётся их обоюдное влияние. В Европе и поныне бытует мнение о противоречиях между «христианскими народами Европы» и «азиатской и нигилистской сущностью русских», говорить много о «европеизации России начиная, с времён Петра I и заканчивая Октябрьской революцией» [3, с. 151].

Среди имён известных русских писателей, так или иначе оказавших влияние на творчество Т.Манна, имена Ф.Достоевского, И.Тургенева. Этот факт подробно исследовал и подтвердил немецкий литературовед А. Гофман.

В новелле «Маленький господин Фридеман» Т.Манна, главный герой 30-летний инвалид создал свой собственный мир, в котором нашёл душевное спокойствие. Музыка, театр и книги приносят ему кажущееся спокойствие. Таким же тихим, мнимым счастьем наполнена жизнь Лукерьи из «Записок охотника» И. Тургенева. Когда-то жизнерадостная девушка, ставшая хромой после несчастного случая, живёт в вынужденном одиночестве. Запах цветов, пение птиц заменяют этим героям общение с физически здоровыми людьми. Этот искусственный мир гибнет, как только в жизни господина Фридемана появляется Герда фон Ринлинген. С самого начала их знакомства с главным героем новеллы происходят различные изменения: обмороки, головокружения, смена настроения, до тех пор, пока он не решился на самоубийство, дабы раз и навсегда покончить с возникшей и неугасающей страстью.

В «Братьях Карамазовых» Ф.Достоевский описывает подобные отношения Дмитрия Фёдоровича к Грушеньке. Дмитрий Фёдорович решил отступить от своих моральных принципов, погубить свою душу, там, где живёт желанная, порочная Грушенька. Фридеман Т.Манна бросается в реку, а Митя Ф.Достоевского губит себя, но несколько иначе. Оба героя познали опьянение восхищением женщиной. Пламя страсти не пощадило никого, даже благочестивый Алёша Ф.Достоевского в «Братьях Карамазовых» несёт в себе эту страсть, страсть к потерянному счастью. Возникшая аналогия Дмитрия Фёдоровича и господина Фридемана, а также Алёши Карамазова признаётся А.Гофманом, как влияние философии Ф.Достоевского на создание новеллы Т.Манна. Веру Ф.Достоевского в то, что человек беззащитен перед своей судьбой, принял и Т.Манн. Литература на рубеже веков переживает пессимизм и безверие, что отчётливо выражается у Ф.Достоевского. А. Гофман отмечает связь Т.Манна с Ф.Достоевским, а через него с Ф.Ницше, и, конечно, с Л.Толстым.

В собрании новелл, в период с 1899-1903 «Тристан», «Платяной шкаф», «Луизхен», «Дорога к кладбищу», «Гладиус Дай», «Тонио Крёгер» выражается восприятие идей Ф.Достоевского, а также других русских писателей.

Любой знаток русской литературы, рассматривая новеллу «Платяной шкаф», отметит аналогию с рассказом Ф. Достоевского «Хозяйка», навеянным ему Н.Гоголем. Близость творческих приёмов Н. Гоголя, Ф. Достоевского и Т. Манна для А. Гофмана очевидна. « Галлюцинации больного, описанные в новелле свидетельство тому. Его представления о сатане, о старой квартиростёмщице. Загадочная девушка в шкафу и прекрасная Катерина наполняют обоих квартирантов чувством необычайного блаженства и счастья» [3, с. 152]. Однако они не могут пробудить их к жизни. У читателя возникает символ больной России, хотя автор не ставит такой цели. Эта история Т.Манна полна загадок, как и многие произведения Н.Гоголя.

Л.Толстой и И.Тургенев оказали огромное влияние на творчество писателя и в данном случае мы не можем не уделить внимание самому большому полотну великого художника, роману «Будденброки», так как рассмотреть все произведения писателя в исследуемом направлении, ввиду установленных рамок данной статьи представляется невозможным.

«Л. Толстой сопровождает Т. Манна уже в первом его романе» [3, с. 152], так пишет о влиянии Л.Толстого на немецкого писателя А. Гауф, подтверждая мысль о том, что именно этот роман, принёсший такую широкую известность писателю, дал ему силу, мужество и вдохновил для успешного творчества в будущем.

Конечно, роман «Будденброки» в первую очередь, исконно немецкое произведение, несмотря на то, что сам его автор говорил о том, что это европейский роман, в котором ветер дует: «...из России, Англии, Франции, из Дании и Норвегии» [3, с. 200].

Читатели любой страны могут распознать в нём признаки той эпохи. Тема романа падение нравственно-моральных устоев в обществе на рубеже столетия. На грани веков происходит переосмысление пережитого и поиск ответов о том, как же обществу жить дальше, какие проблемы оно не смогло решить, а решение каких было ему по силе. Но каждый раз все слои общества охватывает страх перед неизвестностью, страх, приводящий к пессимизму и отсутствию смысла жизни, вседозволенности и как результат – падению нравов и моральных устоев. В романе эта тема имеет также биологическое подтверждение, так как ни биологических, ни духовных наследников мировоззрения главного героя нет. Можно вспомнить о разговоре Л.Толстого и М. Горького на эту тему. М. Горький сообщил Л.Толстому о целой династии купцов одной русской семьи в Туле, в которой и прослеживался этот закон вырождения семьи. На что Л.Толстой ответил: « Вот видите, это так» [3,



с. 201]. «Я знаю. Нечто подобное. В Туле есть две такие семьи. Об этом Вам нужно написать!» [там же]. То есть тема романа не является национальной, а напротив интернациональна. С литературной точки зрения можно говорить о влиянии скандинавских романов на это произведение. Литературные образы несут на себе отпечаток немецких национальных черт.

На первый взгляд лишь некоторые литературные реквизиты связывают нас с Россией. Среди них: русские сигареты, о которых мы встречаем упоминание на протяжении всего романа, так как главный герой любил курить именно их. Следует заметить, что позволить себе сигареты из России мог только очень обеспеченный человек, так как они были очень дорогими. Томас Будденброк и его сын относились к богатым и уважаемым людям Северной Германии, то же самое мы можем сказать и о Ван дер Кваленсе в старой новелле Т.Манна «Платяной шкаф». Другой атрибут – портсигар, крышечка которого, была искусно украшена изображением русской тройки, с нападающими на неё волками. Слово тройка не переведено, а употребляется автором, как русская реалия. Подобное можно сказать и об употреблении слова самовар. На протяжении всего романа мы можем встретить «русский горшочек» то есть кушанье с консервированными фруктами, чучело медведя, подарок пастора Тибуртиуса, русских клиентов фирмы, общение Будденбров с русскими в Травемюнде. Все эти ссылки имеют непосредственное отношение к самому автору, к воспоминаниям его молодости. Некоторые предметы знакомят нас с бытом писателя в доме отца в Любеке, например: чучело огромного медведя, которое использовалось для сбора карточек клиентов, более того оно сопровождало семью Т.Манна в Мюнхен, в период их эмиграции. Это говорит о многом, ведь с собой в дорогу, или при переезде, нас обычно сопровождают самые дорогие сердцу вещи. Русский медведь был таким для Т.Манна.

Само построение сюжета романа «Будденброки» напоминает нам Л. Толстого, его монументальное произведение «Войну и мир», «Анну Каренину». О влиянии Л.Толстого писатель написал несколько позже: «Речь идёт не о подражании – как можно подражать силе?» [3, с. 203]. Речь идёт о том, что сила таланта великих настолько вдохновляет, что можно под воздействием этой силы создать нечто, что будет отлично по сути, иметь свои особенности, формы, свой способ выражения, но создано под влиянием и впечатлением от чего-то великого и прекрасного.

Т.Манн, находясь в Италии, погружался в чтение Л. Толстого, и именно там, на юге, его привлекал север. Он захотел написать о нём огромное произведение. Скандинавия и Россия стали причиной этому. Основополагающей темой для обоих писателей была тема жизни и смерти. Проблема гармонии духа и жизни, искусства и действительности. Преодоление этого противоречия, которое объединено в страстной, сладостной, но в то же время мучи-

тельной любви. Это свидетельствует о влиянии Л. Толстого. Как тут не вспомнить «Анну Каренину» и жизненный путь Левина или Андрея Болконского в «Войне и мире». Т.Манн почерпнул из романов Л.Толстого свежесть восприятия и силу описания увиденного. Выразительные средства Л. Толстого убедительны. Талант Л.Толстого сопровождал Т.Манна до самой глубокой старости. Взгляд русского гения человечный, он пробуждает сочувствие к горю других людей через яркое описание своих героев и их поступков.

Искусство Л.Толстого проявилось так же в том, что спасло Т.Манна от сильного влияния литературных направлений натурализма и иррациональной неоромантики, бескомпромиссных этиков, и, конечно, беспощадных критиков. Техника выражения Л.Толстого, которую А.Гофман называет «реалистично-пластичным изображением» частично перенята Т. Манном. Главным в творчестве Т.Манна являются живые развивающиеся отношения его героев, представителей одного социального класса. У Л. Толстого образ нации собран из представителей всех слоёв общества. В данном случае можно говорить о богатстве персонажей Л.Толстого и результате мощного воздействия на читателя. Т.Манн описывает четыре поколения немецкой буржуазии, которые, конечно, представляют нацию, но не в полном объёме.

Т. Мотылёва в эссе о восприятии Л.Толстого в Германии, указывала на тот факт, что Т.Манн извлёк пользу из переработанных Л.Толстым художественных принципов, используемых им в «Анне Карениной». Здоровое реалистичное восприятие русским писателем окружающей действительности, неосознанно заимствовалось Т.Манном. Именно поэтому социальные причины, а не физические сыграли более значимую роль в закате семейной династии Будденброков. Индивидуализация эпических образов имеет аналогию с русским романом. Герои описываются так же, как и у Л.Толстого, через описание их внешности, обычаев, привычек, средств выражения. Л.Толстой достигает реалистичного описания своих героев через диалектическое мышление, что наблюдается и у Т.Манна.

Внимание привлекает и тот факт, что жизненный путь последнего представителя Будденброков совпадает с биографией Константина Левина Л. Толстого. Вообще, говоря, о персонажах Л.Толстого, нужно сказать, что они оказали воздействие на создание подобных у Т. Манна. Например, о братьях Левиных напоминают нам Томас и Кристиан Будденброк. Николай Л. Толстого, законченный человек, промотавший большую часть своего состояния и подобный ему Кристиан у Т. Манна, который был самой большой болью семьи Будденброк. Мария Николаевна, супруга Николая, в прошлом дама лёгкого поведения и куртизанка Кристиана – Алина Пуфогель. Юстус Крёгер, шурин консула Иоанна Будденброка похож на Степана Облонского, немного резкого и поверхностного, но доброго аристократа. Юстус Крёгер потерял почву из-под ног из-за неудачных торговых сделок. Супруга Облонского, Долли,

вынуждена влачить жалкое существование, у неё, как и у вдовы Крёгера нужда во всём, и даже потребность в хорошей приличной одежде.

Томас Будденброк, как и Алексей Каренин, боится общественного скандала. Оба они беспомощны перед сложившимися обстоятельствами.

Главное у Л.Толстого, по мнению А.Гофмана, это то, что народ играет решающую роль в происходящем, он носитель национальных черт. Этого нет больше нигде и это заимствовано частично Т.Манном.

Следующими аналогиями служат образы Томаса Будденброка и его сестра Тони в сравнении с Андреем Болконским и его женой Лизой.

Судьба сестры Томаса схожа с судьбой Лизы, несчастной жены Андрея. В описании внешности маленькой княгини особая деталь её губы. Т.Манн, знакомя читателей с Тони Будденброк, тоже отмечал особую деталь, её верхнюю, слегка выступающую губу, что придавало ей некоторую наивность. У Лизы частые перепады настроения, у Тони чрезмерная беззаботность и экстравагантность.

Главные герои Томас Манн и Андрей Болконский похожи в происхождении, воспитании, образовании. В Андрее мы видим человека, который не находит родственной души в праздном петербургском обществе и пытается найти смысл жизни в поиске славы на поле брани, но и это не приносит ему удовлетворения. Томас страдает от неоднозначности своего положения. Он удачлив как предприниматель вначале, но все его усилия сохранить моральные устои в конце заканчиваются провалом.

Андрей и Томас – люди долга. Один сражается в армии, другой преуспевает в своей кипучей деятельности предпринимателя. Для них важны такие понятия как: честь, тщеславие, слава, богатство.

В описании внешности приёмы Л.Толстого часто встречаются и у Т.Манна. Например: Томас Будденброк сам одеколонил свои усы, не раз мы встречаем описание его модной дорогой, аристократичной одежды и частую её смену, что многократно у Л.Толстого для описания туалета его героев: А.Болконского, Наполеона, Кутузова, Н.Ростовой и т.п.

У Л.Толстого Наполеон после Бородино выглядит усталым, с потухшим взглядом и охрипшим голосом, на праздновании 100-летия фирмы в романе Т.Манна, отмечаются признаки наступающего заката фирмы. Всегда ухоженный Томас Будденброк душил по привычке усы и имеет безупречную причёску, однако сорочки он меняет уже не каждый день, а один раз в два дня, в его взгляде вялость и апатия, шаг усталый, что само по себе нездоровый симптом, выражение его внутреннего состояния. Прямая аналогия с князем А. Болконским, который, вернувшись после боя домой, уже не испытывает того тщеславия, которое переполняло его раньше, потеряны идеалы службы Отечеству. Скептик решил жить только для себя и отрицает существование добра и истины. Его решение строить дом, попытка избе-

жать безделья и тоски. Только любовь к Наташе помогала ему думать о новой жизни. Томас Будденброк также принял решение строить дом, так как врач рекомендует ему отвлечься и расслабиться, он сам хочет каких – либо изменений в своей жизни. Это тяжёлое для него время после немецко-датской войны. Мы знаем, что мечтам обоих героев не суждено сбыться. Развитие сюжета обоих романов ведёт к одному и тому же концу. Наташа предаёт Андрея, жизнь для него теряет смысл, как и для Томаса Будденброка, семейная жизнь однообразна для последнего своей монотонностью, а озабоченность за судьбу Ганно не даёт покоя.

Однако оба героя находят мир в своей душе перед смертью. А.Болконский в лазарете, сочувствуя всем людям и простив всех своих недругов. Томас Будденброк, найдя ответ на главный вопрос жизни в трактате А.Шопенгауэра о существовании новой жизни разрушенной индивидуальности. С этого момента в его сердце живёт любовь к людям, забыта ненависть и зависть. Он часто повторяет, как любит всех, напоминая А. Болконского, лежавшего в лазарете, перенёсшего столько страданий. Андрей вспоминает всю свою жизнь, и она не кажется ему несчастной. Его переполняет любовь и сочувствие к людям. Это ли не следы влияния Л.Толстого!

Изучив большое количество как отечественных, так и зарубежных материалов по данной теме, можно придти к однозначному выводу о прямом влиянии русской литературы на творчество Т.Манна. Данная проблематика мало изучена современными исследователями. Оценка, данная ранее этому явлению претерпевала давление существовавшей общественно-политической формации и рассматривалась с точки зрения её приоритетов. Такую оценку едва ли можно назвать объективной. Сегодня можно констатировать тот факт, что русская литература была достойно представлена в Европе XIX и XX веков. Самые яркие её представители оказывали влияние на немецкую литературу и на творчество Т.Манна в частности. Среди них такие знаменитые имена как: Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов, И.Тургенев.

### ***Библиографический список***

1. Русакова А.В. Т.Манн и русская литература / А.В. Русакова // Славяно-германские культурные связи и отношения. — М.: Наука, 1969. — 365 с.
2. Бертельс Д.Е. Томас Манн и Чехов / Д.Е. Бертельс // Проблемы международных литературных связей. — Л.: Издательство университета, 1962. — 200 с.
3. Hofman A. Thomas Mann und die Welt der russischen Literatur / A. Hofman. — Berlin, Akademie Verlag, 1967. — 373 s.
4. Mann Th. Betrachtungen eines Unpolitischen / Th. Mann. — Berlin: Akademie Verlag, 1956. — 429 s.
5. Mann Th. Russische Antologie. Gesammelte Werke / Th. Mann. — Berlin: Akademie Verlag, 1955. — 593 s.
6. Mann E. Das letzte Jahr / E. Mann. — Berlin: Akademie Verlag, 1956.—202 s.

*Поступила в редакцию 03.02.2005 г.*